

Акопян Л.С.

Невербальная картина детских страхов

В статье приведены результаты исследования образной картины страхов у детей младшего школьного возраста. В качестве исследовательского инструментария использован разработанный автором структурный опросник детских страхов (СОДС) и рисуночная проба. В большинстве рисунков обнаружена тенденция к «уравновешиванию» центрального образа страха изображением дополнительного положительно-окрашенного элемента (сюжета), что подтверждает ранее полученный автором вывод об имманентности саморегуляционных процессов переживанию страха.

Ключевые слова: детский рисунок, страх, изображение страхов, вербальное и невербальное содержание страхов, способы совладания.

Устоявшийся взгляд на проблему детских страхов как на вполне разработанную (В.И. Гарбузов [8], А.И. Захаров [9], А.М. Прихожан [15], А.С. Спиваковская [17], Jersild A.T., Holmes F.B. [19], Girard-Fresard J. [18] и др.), отражавший картину жизни более или менее стабильного общества, перестал вписываться в динамику быстро-текущих событий общественной жизни России последних десятилетий.

Не случайно, говоря о детях, известный русский ученый В.М. Бехтерев особо выделяет «восприимчивую и впечатлительную душу ребенка». Автор призывает никогда не забывать об этой исключительной впечатлительности ребенка, особенно в такого рода вопросах, как охрана душевного здоровья. «Достаточно бывает иногда неосторожно произнесенного при ребенке слова о совершенном убийстве или каком-либо другом тяжелом происшествии, и ребенок будет уже тревожно спать ночь или даже подвергнется ночному испугу или кошмару. Вот почему обстановка и в особенности окружающая среда всегда оказывают на воспитание ребенка огромное влияние» [6, с. 153].

В.В. Лебединский, О.С. Никольская и др. подчеркивают, что у каждого возраста есть «свои» страхи, которые в случае нормального развития со временем исчезают. Детские страхи в случае нормального развития являются важным звеном в регуляции поведения ребенка и, в целом, имеют положительный адаптационный смысл [12].

Одной из важных причин возникновения детских страхов считается нарушение детско-родительских отношений. В частности, известный психолог В.С. Мухина полагает, что детские страхи зарождаются чаще всего вследствие неправильного воспитания и неразумного поведения взрослых [13].

Игнорирование и пренебрежение к ребенку, по мнению О.А. Карабановой, особенно неблагоприятно сказывается на его развитии, провоцируя широкий спектр

нарушений от импульсивности и агрессии до неуверенности в себе, тревожности и появления страхов [10].

Насколько будет выражен у ребенка тот или иной страх, и будет ли он выражен вообще, считает В.К. Вилюнас, «зависит от индивидуальных особенностей психического развития и конкретных социальных условий, в которых происходит формирование личности ребенка» [7, с. 35].

Важным преимуществом рисования детьми объектов страха является то, что в образной форме могут быть представлены те страхи, содержание которых ребенок стремится вытеснить из сознания, и они не всегда обнаруживаются в результате применения вербальных методик. Детские рисунки могут сообщить нам то, что не всегда удается выразить словами. А.И. Захаров в своих работах пишет, что «через рисунки можно лучше понять интересы детей, их глубокие, не всегда раскрываемые переживания и учесть это при устранении страхов» [9, с. 128].

Прусакова О.А. и Сергиенко Е.А. отмечают, что 4-летние дети, рисуя человека на тему «страх», возвращаются на предыдущую стадию возрастного развития, изображая человека-головонога; прослеживается также резкое уменьшение количества элементов, из которых состоит рисунок. У детей 5-летнего возраста наблюдается такая же тенденция, и при изображении человека, испытывающего страх, они рисуют как 4-летние дети. Изображение человека становится более примитивным, а в некоторых случаях у него отсутствуют важные детали тела; рисунки на тему «страх» чрезвычайно скудны в отношении контекста по сравнению с рисунками на другие темы, часто это только изображение одинокого человека на всем листе. Как отмечают авторы, у 6-летних детей не наблюдается возрастного регресса в изображении человека, испытывающего страх, но они, как правило, акцентируют внимание не на изображении страха, а на том, как выглядит боящийся человек [16].

Целью нашего исследования было выявление специфики страхов, скрытых от сознания ребенка (или не в полной мере им осознаваемых), для сопоставления с вербально выраженными страхами и определения оптимальных стратегий и средств по оказанию психологической помощи совладания со страхами.

Задачами исследования являлись:

- определение образной представленности различных видов страхов;
- выявление регуляционных составляющих в изображениях страха;
- осуществление сравнительного анализа вербальной и образной представленности страхов у детей, проживающих в различных условиях проживания.

Выборку исследования составили учащиеся общеобразовательных школ г. Самары и Самарской области, г. Севастополя, а также дети, проживающие в детских домах г. Самары. Всего было обследовано 450 детей младшего школьного возраста.

В качестве диагностического инструментария использовались рисуночная проба «Мой страх» и авторская методика диагностики детских страхов (СОДС), позволяющая определять содержание страхов в количественно-качественных, пространственно-временных, микро-макросредовых измерениях; выявлять нравственные установки детей и во внешней оценке переживания страха (со стороны взрослых, сверстников),

а также саморегуляционные характеристики переживаемых детьми страхов (способы совладания) [3]. Опросник состоит из 7 блоков, содержащих 18 вопросов. Следует отметить, что в процессе обследования у детей могут актуализироваться страхи, поэтому с каждым ребенком по окончании работы проводилась беседа-игра, направленная на достижение эмоционально позитивного состояния.

Графическое изображение детьми страхов передает помимо диагностического, терапевтический аспект, на использовании которого основаны рисуночные методы коррекции детских страхов. Анализ детских рисунков существенно дополняет данные, полученные на основе вербальных методик.

По количеству рисунков ведущее место в обследованной нами выборке занимает танатический страх. На это обращает внимание также В.В. Абраменкова: «Тема смерти в последнее время занимает все больше места в картине мира современного ребенка». Автор объясняет это тем, что «многие культурные формы, такие как тексты детского фольклора, либо утрачены, либо находятся в стадии деградации, а возникновение и широкое распространение в последние десятилетия новых форм, например «черного юмора», жестоких «приколов», так называемых «садистских стишков», свидетельствует об изменениях детского сознания в сторону его танатизации» [1, с. 14].

В собранных нами рисунках значительная часть образов так или иначе связана с темой смерти. Образ смерти – это чаще всего некое существо с пустыми глазницами на голом черепе, в костлявой руке – коса, черное одеяние; иногда это изображение похорон, гроба, кладбищ или мертвого человека с оскаленными зубами. Несмотря на различные социально-экономические и географические условия (г. Самара, Большая Черниговка, город-герой Севастополь), дети рисуют эти образы идентично. Следует отметить, что в рисунках современных детей чаще встречаются персонажи голливудских и диснеевских фильмов («Оно», «Чужие», «Мумии» и т.д.), нежели персонажи русского народного сказочного фольклора.

Следующим по частоте встречаемости является изображение детьми страха темноты. Обычно все пространство стандартного листа закрашивается черным, темно-синим, фиолетовым или красно-черным цветом. Как известно, по цветовым тестам эти цвета обозначают тревогу; встречается также черный квадрат или темные, заретушированные углы и стены комнат.

В обследованной выборке также наблюдается большое количество страхов животных. В городах, где в каждой или почти в каждой квартире обитают собаки и кошки, либо хомяки и различные ручные мелкие грызуны, реже – змеи и ящерицы, эти же животные часто вызывают страх. В спектре зоофобических страхов, наибольшее число их связано с собаками; в текстовых пояснениях дети отмечают, что боятся не просто собак, а «злых, больших и кусачих собак» или «злого собачьего взгляда». Страх змей и пауков также выражен в достаточно сильной степени, особенно у девочек, что совпадает с данными А.И. Захарова. Изображая животных, дети чаще всего стараются нарисовать его в реально-существующем цвете (крокодил зеленый, медведи коричневые, львы желто-песочные и т.д.). Но встречаются рисунки, где животные, вызывающие страх, намеренно рисуются пестрыми,

радужными цветами, как будто ребенок стремится успокоить себя нестрашным изображением страшного объекта (розовая или зеленая собака, сине-красный лев, голубой медвежонок и т.д.).

Картина учебных страхов у детей младшего школьного возраста представлена рисунками тетрадей и дневников, состоящими из ярко-красных замечаний педагогов и многочисленных двоек. Обращает на себя внимание рисунок, где ремень и оценка «2» изображены одинаково, в виде изогнутой двойки (страх плохой оценки и последующего за ней наказания).

Работая над составлением атласа детских страхов [2], мы анализировали не только образы страхов, но и топографию детских рисунков. В известной работе М.В. Осориной, отмечается общая топографическая закономерность детских рисунков, заключающаяся в том, что ребенок «представляет пространство листа как пространство Мира, который должен быть определенным образом организован для того, чтобы туда можно было поселить персонажей. Под ногами у них обязательно должна быть земля, а над головой должно быть небо... А между небом и землей размещаются в ряд персонажи. Они стоят таким образом, чтобы каждый был в полноте своей самости – целиком, во весь рост, и, не загромождавая друг друга» [14, с. 25]. В нашей выборке встречаются рисунки, подтверждающие этот принцип, но в большинстве своем, дети, рисуя страх, не всегда соблюдают данный принцип. Образ страха на некоторых рисунках отображен без опоры, без линий земли и неба, в некоем субъективном пространстве. Иногда это рисунок – образ, который заполняет все пространство листа, а иногда это очень маленькое, микроскопичное по отношению к размеру листа, изображение страшного предмета или образа, помещаемого где-нибудь внизу, в углу листа. Ребенок сознательно изображает пугающий его предмет или образ маленьким, незначительным, как бы убеждая себя в его «нестрашности» (одна из стратегий совладания).

Следует также отметить особенность в рисунках социально-депривированных детей, которая заключается в том, что в страшных ситуациях нарисованы некие элементы-опоры, призванные спасти, помочь. Один из частых страхов воспитанников детского дома – страх проснуться ночью и остаться со страхом наедине, изображается, как большой черный квадрат. Как правило, страх темноты чаще изображается темно-серым, черным цветом в виде квадратов или сильно заштрихованного пространства листа, в отдельных случаях рисуется убранство комнаты без присутствия человека. Но следует отметить, что достаточно часто встречается присутствие окна, за которым светятся желтым светом большое количество звезд, месяц или луна (потребность в тепле, защите). Можно предположить, что окно (проем) символизирует возможный выход (бегство) из страшной ситуации.

Эти и другие рисунки, дополненные высказываниями детей, показывают, что дети борются со страхами доступными им способами: они «приручают» или пытаются задобрить свой страх, делают его смешным и нестрашным, уговаривают и убеждают сами себя, что «это не страшно». Выявлено, что многие дети, рисуя свой страх, могут регулировать свое эмоциональное состояние, например, раскрашивая

страшный образ яркими цветами; в некоторых рисунках ребенок пририсовывает страшному образу такие детали и элементы одежды, которые носит он сам, делая его идентичным себе, как бы говоря: «Он такой, как я, он не причинит мне вреда». Следует отметить, что некоторые девочки перед тем, как нарисовать свой страх, говорили, что они хотят сначала нарисовать что-то хорошее. Так, например, сначала была нарисована принцесса, а потом уже Баба Яга; некоторые девочки изображали положительный образ уже после того, как были нарисованы их страхи – после рисования страшной акулы девочка нарисовала русалку. Такое поведение можно рассматривать как один из способов совладания по типу уравнивания в ситуации переживания негативных эмоций.

Мимическая и жестовая экспрессия в изображениях проявления страха обозначены следующим образом: как правило, это широко открытые круглые глаза, в некоторых рисунках зрачки отсутствуют или прорисованы красным цветом; угрожающе раскрытый рот с огромными зубами. Само страшное действие изображается в виде фигуры человека с вытянутой рукой, в которой зажат нож, кончик ножа при этом обязательно окрашен черным или красным цветом, и с этого острия каплют вниз капли крови. Боящийся ребенок чаще всего изображается следующим образом: телесная составляющая – плечи сильно приподняты, прижаты к голове, втянута шея, руки безвольно висят вдоль туловища или подняты вверх в положении «сдаюсь»; лицевая экспрессия – концы губ опущены вниз, глаза расширены. Некоторые дети делают приписки к рисункам: «Не убивай меня, пожалуйста» или «Этот сон снится мне часто, он уже достал меня». Дети, воспитывающиеся в детских домах, чаще всего занимают пассивно-оборонительную позицию в ситуациях переживания страха, что находит подтверждение и в рисуночных пробах. В то же время, нас заинтересовали некоторые рисунки с изображением страха глубины, страха утонуть, где дети рисуют не только фигуру тонущего человека в воде, но и берег с травой (а это уже опора), где стоит человек, готовый прийти на помощь, в некоторых случаях нарисован человек с кругом или каким-то предметом. На другом рисунке изображена девочка, стоящая на крыше высотного дома, в нижней части листа автор рисунка нарисовал двух братьев, держащих развернутую крепкую материя. Девочка пояснила свой рисунок так, что, если она упадет, братья ее спасут.

В исследованиях В.А. Лабунской обращается внимание на то, что в описании страха чаще фиксируются признаки, относящиеся к пантомимике и жестам человека [11]. Многочисленные детские рисунки демонстрируют огромный интерес детей к изображению человеческого тела. Отображая ситуацию переживания страха, дети пытаются передать испытываемый человеком страх через движения его тела и действия. На одном из рисунков изображена убегающая от кладбищенского привидения группа детей, вместе собакой. Руки у детей раскинуты в сторону, глаза круглые с сильной прорисовкой зрачков, ноги согнуты в коленях, туловища откинута назад. Все персонажи не имеют опоры и как бы парят в воздухе.

Проведенное нами исследование позволило не только расширить научное представление о страхах детей младшего школьного возраста, но также выявить

различия в содержании страхов, обусловленные социально-экономическими и социокультурными изменениями в нашем обществе за последние десятилетия. При том, что спектр страхов, в целом, не изменился (зооморфные, танатические, медицинские, учебные, социальные и др.), изменилось количественное соотношение различных видов страхов, переживаемых детьми. Страх «быть не тем» по Захарову А.И., ушел с первых позиций, уступив место танатическим страхам [1, 4]. Страхи современных младших школьников претерпели изменения по сравнению со страхами детей доперестроечного времени: изменилось содержание высказанных детьми социальных страхов. Социально-экономическая нестабильность сказывается не только на родителях, но и находит отражение в содержании страхов детей младшего школьного возраста («потеряют работу родители», «стать нищими», «остаться бездомными» и др.). Некоторые отрицательные персонажи («черная рука», «пиковая дама») уже не пользуются былой «популярностью», и на смену им приходят новые «страшные» персонажи фильмов ужасов («Оно», Дракула, Мумия, Фредди Крюгер и др.).

Сравнительный анализ осознаваемой и бессознательной сферы страхов выявил определенные расхождения между словесной и образной формами выражения страха у детей младшего школьного возраста. В вербальной форме ведущими по всей выборке (по частоте и интенсивности) являются страхи темноты и животных; у городских детей отсутствует страх открытых пространств (больших площадей, улиц), характерный для сельских детей; воспитанники детского дома в отличие от детей, проживающих в семьях, отмечают страх «проснуться ночью»; в невербальной форме (тематический рисунок) преобладает страх смерти и всего, что представляет потусторонний мир. Страх причинения физического ущерба и страх высоты характерны для городских детей, но не наблюдаются у сельских ребят. Многочисленные страхи стихий, пожара, урагана и т.д. большей частью детерминированы воображением городских детей, в то время как сельские дети, реально приближенные к природе, практически к ним подготовлены.

Дети младшего школьного возраста могут самостоятельно справиться с состояниями страха, используя те или иные способы совладания: активно-защитное поведение, отвлечение с помощью чего-либо, самоуспокоивание, пассивно-защитное поведение, обращение за помощью к родителям, бездействие, обращение к «вышшим» силам [5]. В рисунках детей прослеживаются несколько иные приемы совладания со страхом: трансформация страшного образа с целью его преобразования в нестрашный (уменьшение, разукрашивание страшного персонажа); «уравновешивание» центрального образа страха изображением (до или после рисования) дополнительного положительно-окрашенного элемента (сюжета), что подтверждает ранее полученный автором вывод об имманентности саморегуляционных процессов переживанию страха; изображение внешних «опор», помощи со стороны, спасительных предметов.

Таким образом, невербальная картина страхов имеет специфические отличия от вербально выражаемых страхов детьми младшего школьного возраста, как по содержанию, так и по типам совладания со страхом. Поэтому в профилактической

и психокоррекционной работе с детьми данного возраста целесообразно использовать комплекс вербальных и невербальных средств психологической работы, акцентируя в ней самостоятельный поиск детьми тех или иных способов совладания со страхами.

Литература

1. Абраменкова В.В. Психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. – № 1. – М., 2002.
2. Акоюн Л.С. Атлас детских страхов. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003.
3. Акоюн Л.С. Диагностика детских страхов и тревожности: Методическое пособие (издание 2-е исправленное и дополненное) / Сост. Л.С. Акоюн. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2006.
4. Акоюн Л.С. Психолого-педагогическое исследование страхов детей младшего школьного возраста: Дис. ...канд. психол. наук. – Самара, 2002. – 201 с.
5. Акоюн Л.С. Саморегуляция младших школьников в ситуации переживания страха // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 432–435.
6. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности. Избранные труды по психологии личности в 2-х томах. Т.2 – СПб.: Издательство «Алетейя», 1999.
7. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М., 1976. – С. 35.
8. Гарбузов В.И. Нервные дети. – Л., Медицина, 1990.
9. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб., 2000.
10. Карабанова О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка. – М., 1997.
11. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
12. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. – М., 1990.
13. Мухина В.С. Таинство детства. – М., 1997.
14. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб., 2000.
15. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.; Воронеж, 2000.
16. Прусакова О.А., Сергиенко Е.А. Репрезентация эмоций в дошкольном возрасте. Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2004.
17. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. – Том 2. – М., 2000.
18. Girard-Fresard J. Les peurs des enfants. – Paris, Edition Odile Jacob, 2009.
19. Jersild A.T., Holmes F.B. Childrens Fears // The haddon craftenon, inc. camden,n.j. Copyright, N.Y. by Teachers College, Columbia University, 1935.